

Павел Владиславович Пучков

Книга 1

Проект 34

Павел Пучков

Проект 34

<https://litres.ru/74009701>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он просто хотел сбежать от старой жизни. Заблудиться в тайге, чтобы найти себя. Но нашёл он не себя, а его — старый охотничий домик, вросший в мох и забвение. Алексей шагнул внутрь, надеясь на ночлег, и попал в многоэтажную хрущёвку, которой не могло существовать.

За каждой дверью здесь теплится чужая жизнь: варят борщ, смотрят телевизор, играют на гармонии. Но если открыть квартиру — она окажется пустой. Дом помнит своих жильцов сорок лет спустя после того, как проект «Аномалия 34» был закрыт. А внизу, под бетонным фундаментом, спит древний хозяин тайги, и ему снятся человеческие воспоминания.

Содержание

Книга 1.	4
Глава 1. Один в море деревьев	5
Глава 2. Дверь номер пять	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Проект 34

Книга 1.

Павел Владиславович Пучков, 2026г. Все права защищены.

Глава 1. Один в море деревьев

Заблудился я на третий день. Компас свихнулся ещё в первый час после того, как я пересёк русло пересохшего ручья — стрелка плясала, будто её дёргали за невидимую нить. Карта из мятого гермомешка превратилась в бесполезный клочок бумаги: ни одна просека, помеченная на ней, не совпадала с реальностью.

Я не геолог, не лесник и уж точно не герой. Обычный городской дурак, решивший, что одиночный поход в тайгу выветрит из головы липкую тоску после развода. Еды оставалось на день, спички подмокали, а в голове всё громче звенела одна и та же фраза: «Ты здесь умрёшь, Алёша».

На четвёртый день, когда ноги уже гудели, а губы потрескались от обезвоживания, я наткнулся на него. Сначала мне показалось, что это галлюцинация — типичный охотничий домик, вросший в мох, с покосившимся крыльцом и заколоченным оконцем. Но он был реален. Дерево посерело от времени, но дверь висела на одной петле, и пахло оттуда не гнилью, а чем-то странным — варёной картошкой и сыростью подъезда.

«Слава богу», — прохрипел я и, не думая о том, что внутри могут быть хозяева или зверьё, шагнул внутрь.

Порог пересекал уже в сумерках. И замер. Потому что внутри не было ни печки, ни полатей, ни охотничьих лыж на

стене. Передо мной тянулся длинный коридор с рядами дверей, крашенных облупившейся коричневой краской. Пахло кошками, хлоркой и кислыми щами. С потолка на пыльном проводе свисала тусклая лампочка. Это был подъезд. Самый обычный подъезд советской пятиэтажки, уходящий вверх бетонными ступенями.

Я обернулся. За спиной всё ещё был дверной проём, а за ним — тайга, вечерний туман и мой последний шанс уйти. Но впереди, откуда-то с пятого этажа, послышался приглушённый звук телевизора и женский смех.

Я сглотнул. Обратной дороги в пустой лес не было, только холодная смерть. А здесь здесь хотя бы пахло жизнью.

Я заставил себя отвести взгляд от лестницы, уходящей вверх, туда, где бормотал невидимый телевизор. Инстинкт самосохранения, притуплённый голодом, всё же нашёптывал: «Не лезь на рожон, сначала осмотрись». Я перевёл дыхание и повернулся к стене справа от входа.

Там висел стандартный блок почтовых ящиков — шесть прямоугольных металлических коробок с прорезями для газет. Краска на них вспучилась от времени, а дверцы некоторых были приоткрыты. Я протянул руку к ближайшей, чувствуя, как подушечки пальцев скользят по холодному, чуть засаленному металлу. Пахло старой бумагой и чем-то химическим, как в советской типографии.

Первые два ящика оказались пусты — только ржавчина и труха на дне. Третий не поддавался. А вот четвёртый Из

щели торчал пожелтевший уголок. Я осторожно потянул его и вытащил на свет сложенный вчетверо бланк.

Это была не квитанция. А сложенный пополам лист в клетку, вырванный из школьной тетради. Почерк — корявый, словно писала рука старика или ребёнка:

«Проект закрыт 17 сентября 1976 года. Нас забыли эвакуировать. Квартиры пустые, но жильцы по вечерам поют. Не верь тишине. Лифт работает, но в него лучше не заходить, он ездит не на тот этаж. И не отвечай, если тебя позовут по имени из-за двери номер 5. Это не люди.»

Я перечитал это трижды. Лампочка над головой моргнула, и мне показалось, что лестничный пролёт за моей спиной стал на пару метров длиннее. С пятого этажа донёсся приглушённый детский плач, который тут же стих, словно его прихлопнули ладонью.

Я сунул записку в карман. Сердце колотилось так, что заглушало шум ветра снаружи. Но хуже всего был не текст, а сам листок — я поднёс его к носу. От бумаги пахло не затхлостью, а свежими чернилами, дешёвыми советскими духами «Красная Москва» и чем-то ещё Борщом. Точно таким же запахом тянуло от соседней двери.

Я ещё раз взглянул на дверной проём, ведущий обратно в тайгу. Там начал моросить дождь, холодный и отрезвляющий. Но записка жгла карман. Я должен был узнать, что здесь произошло.

Глава 2. Дверь номер пять

Записка в кармане жгла, как живая. «Не отвечай, если тебя позовут по имени из-за двери номер 5. Это не люди.» Но страх имеет странный привкус — он не всегда толкает назад. Иногда он, словно гнилой зуб, манит прикоснуться языком снова и снова.

Я на цыпочках двинулся по коридору. Подъезд тонул в густом сумраке, и только лампочка у входа бросала на пол мою длинную, дрожащую тень. Дверь номер пять ничем не отличалась от соседних: дерматиновая обивка, прошитая ромбиком, латунная цифра, прикрученная криво, и глазок. Обычный стеклянный глазок, но он был тёмным — не из-за отсутствия света в квартире, а будто его заклеили чем-то изнутри.

Я затаил дыхание и прижался ухом к холодному дерматину. Секунда. Две. Тишина, густая, как кисель. А потом изнутри раздался звук. Не плач. Не пение. Мерный, металлический «кап-кап-кап», словно вода ударялась о дно раковины. И запах через обивку пробивался резкий запах карболки, смешанный с приторно-сладким ароматом увядших гвоздик. Так пахнет в похоронном бюро.

Я невольно отпрянул, но дверь, словно почувствовав моё тепло, чуть скрипнула. Изнутри, прямо на уровне моего лица, раздался тихий, сухой шепот. Он был лишён интонаций, как синтезированный голос в старом телефоне:

— Алексей

Сердце провалилось в пятки и застряло где-то в районе щиколоток. Я не называл своего имени. В подъезде не было домофона и консьержа. Но оно знало. Оно ждало меня. Глазок на двери на долю секунды осветился изнутри мутным, желтоватым светом, словно кто-то приложил к нему с той стороны свой зрачок.

Я зажал рот ладонью, чувствуя, как холодный пот струится по вискам. Записка не врала. Нужно было решать, и быстро, потому что в коридоре начали медленно, одна за другой, гаснуть лампочки. Темнота приближалась ко мне от лестничной клетки, методично, шаг за шагом, отрезая путь к выходу в тайгу.

Рука сама потянулась к ручке. Я не знал, что мной движет — тупое отчаяние, остатки гордости или просто желание покончить с неизвестностью. Темнота в коридоре сгущалась, лампочки гасли одна за другой, и только глазок двери номер пять пульсировал желтизной, словно гнилой зрачок.

— Алексей — снова прошелестело изнутри, и на этот раз голос был почти ласковым.

Я рванул дверь на себя, готовый увидеть что угодно: разверстую пасть, покойника в саване, чёрную пустоту. Но за дверью оказалась квартира. Самая обычная «двушка» позднего СССР. Коридор, оклеенный выцветшими обоями в цветочек, вешалка с одиноким пыльником, на полу — стоптанные тапки. Из кухни лился мягкий оранжевый свет и доно-

силось тихое шипение — на плите стоял чайник со свистком, готовый вот-вот закипеть.

Но было две неправильности.

Первая: все поверхности в квартире — от зеркала в прихожей до кафеля на кухне — были покрыты тонким слоем инея. Снежинки искрились в свете лампочки без абажура, и мой выдох превратился в облачко пара.

Вторая: посреди зала, спиной ко мне, стоял человек. Мужчина в мятом сером костюме и шляпе, напоминавший счетовода из советского учреждения. Он не двигался. Только слегка покачивался с носков на пятки, будто прислушивался к чему-то внутри себя. На полу вокруг него лежали разбросанные листы бумаги, исчерканные одними и теми же словами: «Проект 34. Не открывать. Не впускать.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.